— Так вот ты какой, Токио… — Прошептал Момонга, любуясь открывшимся перед ним зрелищем.

Судзуки Сатору родился и вырос в относительно небольшом городе Окигава, что находился в префектуре Сайтама. И за всю свою жизнь он ни разу не выезжал за его пределы, и тем более никогда не стремился куда-то переезжать. Не потому что ему кто-то мешал, вовсе нет. Он, как и все остальные жители небольших городов – попросту не видел в этом никакого смысла. Пусть заработная плата там и была ощутимо выше, чем в провинциальных городах, но повышенное загрязнение, из-за которого приходилось ходить по улицах в полной хим. защите, а также критическое перенаселение, несмотря на проблемы с демографией — полностью нивелировали подобные плюсы.

По той же причине он никуда и не путешествовал. А куда? Кроме отдельно взятых заповедников, вход к которым обычному люду был закрыт, в мире никакой красивых и зрелищных мест попросту не осталось.

Потому, кстати, люди и покупали, или даже брали в кредит устройства полного погружения, чтобы всё своё свободное время проводить в виртуальной реальности. По крайней мере, так делали те, у кого хватало на это денег. Ну а для людей более низкого сословия, существовали более дешёвые развлечения: крепкий синтетический алкоголь, а также полный легалайз на дешёвые психотропные вещества, которыми зачастую и брали себе зарплату любители скрасить свою жизнь таким незамысловатым способом.

«Никогда не думал, что когда-нибудь увижу этот город в живую. Тем более, таким…» — Восхитился Момонга.

У входа в Международный Аэропорт Токио, где сейчас замер Момонга, открывался вид на чудесные и эргономичные здания, которые обрамлялись широкой красной аркой, что удерживала ведущий к ним длинный мост.

«Небесная арка Ханеда…» — Внезапно вспомнил её название Судзуки. — «Её должны снести где-то под конец двадцать первого века, если я ничего не путаю.»

Ещё с минуту полюбовавшись довольно красивым видом, Момонга, вдохнув полными эфемерными лёгкими, поправил огромный тубус у себя на плече, и устремил взгляд своих чуть красноватых глаз на дальний, неизведанный путь.

***

«Значит, Сириуса всё-таки оправдали.» — Облегчённо выдохнул Альбус, закончив читать заключение Визенгамота. — «За всеми этими поисками, я совершенно забыл, что сегодня должно состояться повторное слушание по делу Блэка.»

К сожалению, в ту ночь на Хэллоуин, Альбус так и не успел при помощи легилименции узнать мотивы Сириуса, так как сразу же, после обнаружения пропажи Гарри, к дому внезапно прибыло несколько групп авроров.

Вслед за этим, следовало небольшое обьяснение той части правды, которую он подготовил для общественности. А именно, краткая история о мальчике-который-выжил, а также сообщение о том, что этот самый мальчик куда-то пропал.

«Конечно, хотелось бы, чтобы первая часть истории пошла в массы в качестве слуха от неизвестного очевидца, но тут уже ничего не поделаешь…» — Думал он тогда.

После внезапной новости, что Тёмный Лорд исчез, а его победителем стал некий годовалый младенец – большая часть авроров аппарировали в свои казармы, чтобы отчитаться об этом своему непосредственному начальству, а остальным пришлось выслушивать скомканное обьяснение того, как именно мальчик мог выжить после убивающего проклятия, а также то, почему по мнению Дамблдора он всё ещё мог быть жив:

— Магия всегда была загадочной силой, и ещё никому не довелось полностью постичь её волю. Она всегда откликалась на яркие желания волшебников, и в особенности маленьких детей. Возможно, что воля мальчика смогла пересилить жажду убийства Волан-де-Морта, а искрение желание матери защитить своё дитя, сможет ещё на долгие годы сберегать жизнь маленького Гарри.

К счастью, репутация сильнейшего волшебника со времён Мерлина, а также победителя предыдущего Тёмного Лорда помогла и на этот раз. Ну а ранее известие о смерти Волан-де-Морта, который за всё время своего существования успел наделать немало горя, помогли подготовить благодатную почву для подобных абстрактных объяснений, которые затем пойдут на веру даже самым образованным волшебникам.

За всем этим внезапно состоялся суд над Сириусом Блэком, ради которого решили пододвинуть слушания многих заядлых Пожирателей Смерти, чья вина уже доказана постфактум, и которым лишь стоило дожидаться своего приговора, так как предполагаемый предатель Поттеров, в глазах всей верхушки Магической Британии, имел приоритет куда выше.

Поначалу, Альбус, как один из присяжных хотел предложить применить Веритасерум, чтобы дать Сириусу хотя бы шанс на какое-то послабление. Но после того, как ему путём снятия чар сна дали слово, тот, проснувшись, начал внезапно громко, со слезами на глазах признавать свою вину. И так как все дела по предполагаемым Пожирателям вёл судья по имени Барти Крауч, что прославился своей решительностью в плане объявления приговоров, Дамблдор не успел даже раскрыть рта, как тот беспрекословно заявил:

— Азкабан!

И так Сириус и провёл бы свои оставшиеся дни в тесной сырой камере в компании с дементорами и другими Пожирателями, если бы на следующий день не пришло сообщение из патологоанатомического отделения больницы Святого Мунго.

Во время подготовки тела Питера Педдигрю к погребению, на этапе, когда нужно было полностью оголить труп мужчины, на его предплечии было обнаружено то, чего от предполагаемого героя войны ожидали в последнюю очередь – Тёмную Метку.

Эта неожиданная находка вызвала невероятный переполох на верхушке Министерства, так как внезапно разоблачённого Пожирателя Смерти, наравне с трагически погибшими Поттерами, хотели наградить орденом Мерлина первой степени. Много кто из-за этого начал говорить про пересмотр дела Сириуса Блэка, так как на нём, в момент обыска даже не было обнаружено Тёмной Метки. Если бы тогда Альбус не успел бы уцепиться за тот самый момент, то так бы всё и осталось на уровне разговоров. Так как всем доподлинно известно, что Министерство Магии не любит признавать свои ошибки.

Так как Альбус в тот момент был занят активным поиском подходящих заклинаний по магии крови – он не смог поприсутствовать на заседание, хотя и очень этого хотел. Потому ему пришлось лишь понадеяться на благоразумность нового судьи по этому очень щепетильному

делу, и с упорством носорога штурмовать запретную секцию Хогвартса. Из той секретной части, которая было доступна лишь преподавателям.

Но внезапно появившаяся из воздуза газета, резко вырвала Дамблдора из своих мыслей.

— Спасибо, Трикси. — Вспомнил Альбус имя эльфийки, которая всегда доставляла ему в кабинет ежедневную корреспонденцию.

Не обратив внимание на смущённый писк эльфийки, Дамблдор развернул новый выпуск ежедневного пророка, но вместо ожидаемой новости о помиловании Сириуса, он обнаружил на первой полосе очень неприятный для своих глаз заголовок:

“Авроры, во главе с Альбусом Дамблдором, упустили похитителя Мальчика-Который-Выжил!” — Говорила надпись на первой полосе, которая заставляла Альбуса недовольно скривиться, будто тот снова перепутал сахарную лимонную дольку с настоящим лимоном.

***

— Так вы говорите, что всю жизнь прожили в обществе монахов, и только сейчас решили обзавестись документами? — Снова спросил мужчина в форме полицейского, что вот уже час расспрашивал довольно высокого человека с внешностью ничем не примечательного японца. — А этот ребёнок ваш сын? — С сомнением протянул тот, глядя на младенца в руках мужчины, чья внешность, кроме волос – была далека от японца.

— Готов сдать ДНК-тест. — С уверенностью заявил мужчина, что вот уже час подвергался тщательному расспросу со стороны японского хранителя правопорядка.

Полицейский же в ответ посмотрел на него странным взглядом, будто прикидывая: позвать начальство, или же проще сдать в психиатрическую лечебницу?

— А этот посох? — Снова спросил мужчина, примеряясь ручкой к практически пустому бланку для рапортов.

— Реликвия, что досталась мне от родителей. — Также уверенно ответил он.

— Из пластика? — Полуутвердительно спросил полицейский, ещё более странно посмотрев на мужчину напротив. И не дожидаясь ответа, выключил кассетный диктофон, и плавно встав со своего места, направился к выходу из комнаты для допросов. — Я должен передать ваши слова начальству. Такие дела вне моей компетенции. Я не буду запирать дверь, но прошу – не покидайте эту комнату. Раз уж сами пришли к нам в участок. — Вздохнул уже изрядно вымотанный мужчина в форме, как и пообещав – не закрывая дверь на замок.

«Я уже и не рад, что решился на это.» — Вздохнул Момонга, широко расправив свои плечи, и откидываясь на спинку металлического стула. — «Будто перед начальником отчитался.»

Уже спустя неделю проживания в Японии, Момонга понял, что даже несмотря на то, что из-за отсутствия интернета, нет никакого способа мгновенно проверить подлинность документов, долгое проживание по фальшивым документам – не лучшая затея. Пусть он и может постоянно менять свою внешность.

Тогда же он и решил принять свой привычный облик своего предыдущего тела, и подготовив не большую легенду – пойти, и добровольно сдаться в полицию, понадеявшись на лучшее. В крайнем же случае, если те, к примеру, попытаются отобрать у него маленького Кичиро, он

сможет с лёгкостью стереть память всем свидетелям его визита, применив контроль амнезии.

Наконец, спустя десять минут ожидания, по ту сторону двери послышался короткий разговор, который Момонга, благодаря своему улучшенному слуху прекрасно смог разобрать:

— Он здесь? — Спросил чей-то строгий голос.

— Так точно, старший инспектор Сугияма-сама! — Продекларировал полицейский, что ранее вёл у него допрос.

— Можете быть свободны, Накада-сан. Дальше я буду вести это дело.

—Хай!

После бодрого "Хай", от младшего по званию полицейского, обитая железом дверь медленно открылась, и в допросную зашёл чуть седоватый мужчина лет пятидесяти, который, окинув комнату, а в особенности Момонгу внимательным взглядом, начал не спеша запирать дверь.

— Старший инспектор полиции Токио – Сугияма Такеши. — Представился он, после того, как закрыл дверь, и присел на стул.

— Судзуки Сатору. — Коротко представился Момонга. — Прошу, позаботьтесь обо мне.

— Обязательно, — ответил он на дежурное приветствие. — Честно говоря, если бы Накада-сан не упомянул вашу "семейную реликвию", то я бы подумал, что вы либо преступник, что сделал пластическую операцию, и захотел скрыться от розыска; либо очень странный дзёхатсу, что помимо работы и места жительства, захотел также поменять и свою личность.

«Дзёхатсу, дзёхатсу... Точно,» — вспомнил Судзуки, — «человек, что из-за своего позора начинает жизнь с чистого листа. Не удивительно, что это понятие сильно устарело. В конце концов, в наше время невероятно сложно поменять работу или жильё, чтобы затем не оказаться на улице...»

— Не часто, кто-то из оммёдзи выходит в обычный мир. — Внезапно начал инспектор, заставив Момонгу сильно удивиться. — Да, официально, по рангу, я ещё не должен знать о существовании магии. Но так как мой отец тоже был полицейским, а точнее – комиссаром по званию, то он был проинформирован о её существовании. А там уже, со временем, информация дошла и до меня. — Объяснил он, неправильно интерпретировав удивление собеседника.

— Кхм, я вас понял. — Коротко сказал Момонга, решив подыграть полицейскому. — «Вот и мой шанс на легализацию.»

— Я так понимаю, что вы из рождённых в клане, раз не имеете каких-либо документов? — Спросил офицер, начав доставать кассету из диктофона.

— Да, всё верно. — Ответил тот. — А у вас не будет с этим проблемы? — Поинтересовался Момонга, решив немного перевести тему, чтобы не раскрывать своё невежество.

— Если бы были, то я бы вам об этом не рассказывал. — Скупо улыбнулся он, доставая и сминая кассетную плёнку. — Но на мне решили сделать исключение, так как я всё равно недалеко до звания комиссара. Потому меня записали как близкого родственника из рождённых вне клана, и уже официально провели небольшой инструктаж по мистическому миру.

— Я рад, что не доставлю вам проблем своим появлением. — Вежливо сказал Момонга, внутренне стараясь впитать любую информацию, которой инспектор так небрежно разбрасывался. — Так… Я могу как-то получить документы?

— Обычно, этим всем занимается специальный отдел в Министерстве Внутренних Дел, к которому напрямую обращаются представители кланов. — Ответил тот, пряча тщательно смятую плёнку карман своих синих брюк. — Я вижу, что у вас с этим проблемы. К вашему счастью, мой непосредственный начальник должен иметь на них выходы. Пройдёмте ко мне в кабинет, я должен сделать один звонок. — Сказал полицейский, вставая со стула, и направляясь к выходу. — И не забудьте свою… реликвию. — Указал тот взглядом на массивный посох, который аккуратно лежал поверх цилиндрического чехла.

Момонга, уже не беспокоясь за раскрытие своей магической сути, потянул руку в сторону своего посоха, который стремительно влетел к нему в руку, неся за собой перекинутым через него ремешком чехол.

Офицер мог лишь удивлённо наблюдать за таким небрежным проявлением магии, внутренне дивясь внешним богатством посоха, что предстал перед ним во всей красе.

«А тот человек разве не говорил, что для проявления магии нужен какой-то предмет?» — Подумал старший инспектор. Но когда тот увидел, что внезапно открывшийся оммёдзи уже поместил свой посох в чёрный тубус из пластика, быстро отбросил свою предыдущую мысль, сказав:

— Следуйте за мной.

***

— Альбус! Я не знаю, что это была за чертовщина, но это должно быть по твоей части! — Громко сказал внезапно ворвавшийся с камина Аластор Грюм, что быстро перебирал своим посохом-тростью, похрамывая деревянной ногой.

— И тебе привет, Аластор. — Невозмутимо ответил Дамблдор, продолжая ни в чём не бывало попивать свой вечерний чай. — Чаю? — Спросил Альбус, взмахивая своей палочкой в направление фарфорового чайника, чтобы тот начал разливать своё содержимое по кружкам.

— Тот чёртов магл ничего не знает! — Воскликнул Аластор, тактично отказываясь от угощения.

Тактично – в своём стиле.

— Почему же не знает? — Удивлённо спросил Дамблдор, приказывая чайнику высосать из кружки весь чай обратно. — Судя по всему, наш похититель провёл в компании с этим мальчиком некоторое количество времени. А следов Конфудуса или Империо, насколько мне известно – на нём обнаружено не было. Неужели он не поинтересовался даже его именем? — Немного усмехнувшись, спросил Альбус, потянувшись рукой к вазочке со сладостями. — Лимонную дольку?

Аластор не стал как либо отвечать на очередное предложение Дамблдор, а лишь резко стукнул посохом, от чего из его кончика, прямо в сторону вытянутой руки директора, полетела искра жалящего проклятия.

Альбус, не ожидавший такой реакции на его гостеприимство, резко отдёрнул руку с

траектории заклинания, беспомощно наблюдая, как его любимая сладость стремительно полетела на пол.

С обидой посмотрев в сторону чуть ухмыльнувшегося от сотворённой пакости Грюма, Альбус лишь тяжело вздохнул, и отодвигая кружку, постарался настроиться на серьёзный лад, так как понял, что ему, в который раз, выпить чаю в традиционное для англичан время, как говорится – не суждено.

— Он лишь наплёл ему, что работает в какой-то японской фирме по производству чего-то там, и что зовут его, — прервался Грюм, чтобы вытащить из внутреннего кармана небольшой, сложенный в двое кусок пергамента. — Судзуки. А фамилия у него Сатору.

— Наоборот, — встрял Альбус, начав объяснять своему другу. — В Японии сначала произносят фамилию, а уж потом имя. Так что на наш лад, его зовут Сатору Судзуки.

— Поздравляю, — прервал его Аластор, — из-за тебя, отделу дознания теперь придётся переписывать свои отчёты. Включая меня. — Хмуро закончил он, начав в ярости сминать клочёк пергамента в своей руке.

— Что уж тут поделать? — Развёл руками Альбус, постукивая пальцами по столу в причудливой мелодии. — Значит Япония... Дело плохо.

— Разве ты не можешь снова найти мальчишку благодаря тому заклинанию, которое ты нашёл в библиотеке Хогвартса? — В удивлении спросил Аластор, пододвигая к себе деревянный стул, садясь напротив Альбуса. Естественно, перед этим тщательно его проверил при помощи целой каскады заклинаний из посоха.

— Оно, как и всякое поисковое заклинание, имеет ограничение радиусе. И Япония находится вне его поисковой зоны. Так что нет – не могу. Хотя, тут проблема совсем не в поиске...

— Тогда в чём же? — Спросил Аластор, внимая каждому слову.

— Что ты знаешь о японских волшебниках?

Грюм, немного помедлив, и собравшись с мыслями, ответил:

— Они не состоят в Международной Конференции Магов. И насколько мне известно, в Японии нет своего Министерства Магии. Вместо него, там что-то вроде совета древних родов. — Вспомнил он всё, что знал об этой отдалённой и замкнутой стране.

— Совет кланов, если быть конкретнее. — Уточнил Альбус. — И да, у них действительно нет единого управляющего органом власти. Вместо этого, всё японское магическое сообщество состоит из древних кланов, которые в основном живут обособленно друг от друга, но при этом разделяя свои сферы влияния. И скорее всего, один из этих кланов и забрал мальчика к себе. Ты понимаешь мою мысль? — Спросил Альбус, пододвигаясь к Аластору.

И казалось, что после полуминуты тщательных раздумий, Аластора внезапно осенило:

— Даже найдя мальчишку, мы не можем предъявить им никаких претензий без точных доказательств, если не хотим развязать очередную международную войну. — Выпалил тот на одном дыхании. — Тогда как нам быть?!

— Ждать. — Припечатал Альбус, пододвигая кружку чая обратно к себе. — Ты всё правильно

понял. Даже если мы и найдём этот клан "Судзуки" – хотя я сомневаюсь, что это не выдуманная фамилия – то всё равно не сможем попросить его отдать нам Гарри обратно. Осталось лишь ждать единственного неопровержимого доказательства, которое появится лишь через десять лет.

— Письмо? — Сразу же догадался тот, и взглянув на часы, что находились на одном из постаментов, что были заполнены всякими свистящими безделушками, резко встал из-за стола. — Я тебя понял, Альбус. Но поговорим позже. У меня через пять минут совещание, так что я не могу дольше здесь находится. — Выпалил тот, направляясь в сторону камина.

— А-Аластор...

Но тот уже не слушал неуверенное обращение директора, а лишь бросил горсть зелёного пороха из своего кармана, проговаривая:

— Атриум Министерства.

Наблюдая за тем, как один из его лучших друзей, стремительно запрыгивает в высокий камин, Дамблдор думал:

«Надеюсь, что он не сильно обидится...»

Дело в том, что Альбус так и не смог простить выходку ту внезапную выходку Грюма, и потому решил немного, как он думал, пошутить.

И потому, во время всего разговора, тот тщательно, при помощи незаметных движений, а также постукиваний пальцев, в обход наложенных защитных чар, накладывал на протез Аластора одно забавное заклинание, которое должно было сработать спустя пять минут, после первого же сделанного им шага.

Альбус не знал, что у его друга, как раз через это время, должно состояться срочное совещание. И теперь, когда он это понял, то внезапно осознал всю тяжесть последствий, что неминуемо наступят вслед за этой "безобидной", как он думал – шуткой.

«Лишь бы он не стал ещё большим параноиком, чем до этого.» — Вздрогнул Дамблдор, зажёвывая своё беспокойство любимой сладостью.

***

— Здравствуйте, Аластор. Вы как раз вовремя. — Объявил длинноволосый мужчина во главе стола, обратив внимание на появление самого блестящего аврора этого столетия. — Присаживайтесь. — Указал он на единственное пустое место широкого стола для совещаний.

Названный Аластор ничего не стал отвечать, лишь молча направившись в сторону незанятого стула.

Замеров на несколько секунд, и проверив при помощи посоха, что на предложенном месте нет никакой ловушки, Аластор уверенно на него сел.

— А теперь... — Начал глава аврората, но тут его прервал длинный и звонкий звук, что характерен для внезапного приступа метеоризма, который начал исходить со стороны лучшего, и, как назло – самого старшего аврора, что находился в этой комнате.

Через десять долгих секунд неприятного шума – собрание погрузилось в глубокую тишину.

Красный, ни то от стыда, ни то от гнева, Аластор, яростно жуя желваками, тщетно пытался сбросить свой деревянный пронез, из которого и доносился звух. Но когда даже после применения сильнейшего Фините, он понял, что у него ничего не получится – громко закричал:

— ДАМБЛДОР-Р!!!

http://tl.rulate.ru/book/76265/2474448